

Антон Котенко

Nina Edwards. Darkness: A Cultural History. London: Reaktion Books, 2018. 294 pp. ISBN 978-1-78023-982-8.

Антон Котенко, департамент истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств, НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, ул. Промышленная, 17, каб. 103, Санкт-Петербург, 198099, Россия. akotenko@hse.ru.

Книга Нины Эдвардс – популярная история, в которой с минимумом ссылок автор рассказывает о прошлом темноты, причем как темноты физической, так и ее образа в культуре. Вместе с тем, как признает сама Эдвардс – автор книг о пуговицах, сорняках и субпродуктах – ее новая работа скорее о поэтическом осмыслении темноты и вызываемых ею ассоциациях, нежели об историческом переживании ее людьми в разных частях мира на протяжении нескольких тысяч лет.

По словам автора, все дальше отступающая от нас со времен промышленной революции темнота – чрезвычайно сильный источник для человеческого воображения (с. 26). Главная идея книги шекспировской героини "Венецианского купца": «И соловей, когда б запел он днем, когда гогочет каждый гусь, считался б не лучшим музыкантом, чем щегленок» (на самом деле соловьи поют и днем, но их просто не слышно среди прочего шума). Многие люди боятся дезориентации, хаоса и тишины темноты, считая утро не только мудрым, но и обнадеживающим. В то же время темнота, по словам Эдвардс, продолжает оставаться загадочной, вдохновляющей и привлекательной, как, например, на фотографиях мегаполисов Тьерри Коэна, очищенных им от искусственного света и освещенных лишь звездами, снятыми автором на той же широте, что и эти города¹. Несмотря на то, что на протяжении столетий освещение ассоциировалось с цивилизацией и прогрессом, Эдвардс задается вопросом о том, «до какой степени мы хотим быть ярко освещенными» (с. 149), ведь даже у людей XXI века остается потребность в темноте, выражающаяся среди прочего в растущей популярности ночных городских туров, «темных ресторанов», театра теней и ужинов при свечах.

Не упускают ли люди чего-то важного в своем стремлении как можно ярче осветить окружающий их мир? – словно спрашивает Эдвардс. Так, в 1881 году шотландский писатель и поэт Роберт Льюис Стивенсон тосковал о мягком газовом свете, не довольствуясь электрическим, который должен освещать только убийства и другие преступления, или коридоры сумасшедших домов – ужас, усиливающий ужас» (с. 154). По Эдвардс же – да, «темнота тоже может вызывать ужас, но может быть и прекрасной, успокаивать наши взволнованные умы и служить источником идей, недоступных при рациональном дневном свете» (с. 214). Автор

¹ См.: «Darkened Cities», Thierry Cohen Photography (<https://thierrycohen.com/pages/work/starlights.html>).

напоминает об игре света и тени у художников эпохи Ренессанса (с. 87), об уюте темных углов ресторанчиков (с. 151) и о теплых лампах и тяжелых вельветовых шторах пространств домов, укрывающих своих жителей от невзгод внешнего мира (с. 155). В свете таких идей восемь глав книги Эдвардс рассказывают о снах, одежде, отношении к темноте и освещению у героев художественных или философских произведений Платона, Сервантеса, Томаса Харди, Джорджа Оруэлла и конечно же «Сердца тьмы» Джозефа Конрада. Все они, кажется, существуют в этой книге в одном временном пространстве и ведут между собой диалог на заданную автором тему. Как можно судить по этим именам, методологически «культурная история» темноты Эдвардс принадлежит к «классическому периоду» развития культурной истории, то есть к XIX – первой половине XX столетия, когда практики интересовались именно «канонами» (Burke 2004:7).

Из сравнительно неглубокого авторского поэтического моря можно выудить занятные истории. Например, об экспериментах, результаты которых якобы свидетельствуют о том, что темнота повышает вероятность нечестных поступков, а потому экзамены обязательно нужно проводить в хорошо освещенных аудиториях (с. 200). Человеку, несильно интересующемуся историей науки, будет любопытно узнать о недавнем создании чрезвычайно темных материалов, одним из которых является британский вантаблэк (Vantablack), поглощающий 99,6 процентов падающего на него света. Эдвардс также немного рассказывает о животных, живущих в темноте, и о проблемах, которые из-за современного городского освещения возникают у них с ориентацией во времени суток (глава 8); о черных дырах и о том, что, возможно, наша потребность в (недолгом) сне определяется генами (с. 201–202). При этом темнота, как особо подчеркивает Эдвардс, может быть и очень светлой. Хорошим примером здесь служат и белые костюмы американских расистов, и Просвещение, которое пришло к темноте Холокоста и атомной бомбы и в результате которого наш электрифицированный мир на деле оказывается таким же темным, как и прошлые века (с. 149, 228).

Можно лишь восхищаться отвагой автора, взявшейся рассказать культурную историю темноты, основываясь только на англоязычных источниках (среди которых странным кажется отсутствие «Теней» Эрнста Гомбриха (2019)), посвященных к тому же преимущественно каноническим фигурам западноевропейской культуры. История темноты по Эдвардс вполне могла бы стать одной из позиций в библиографии, приведенной организаторами конференции о представлении ночи в англофонном искусстве и литературе (была запланирована в Сорбонне на июнь 2020 года). При этом любопытно, конечно, как выглядела бы книга о темноте, написанная в методологии XXI века. С одной стороны, такая книга должна была бы относиться к жанру действительно глобальной истории темноты: в ней речь бы шла не только о Данте, Леонардо или Шекспире (лишь изредка выходя за пределы Западной Европы), но в равной степени и о Куинджи, польских «черных женщи-

нах» 1861 года² или, в конце концов, о «Тысяче и одной ночи». С другой стороны, интересно, как выглядела бы микроистория темноты, написанная на основе большого количества личных документов. Потенциально книга Эдвардс вполне может вдохновить коллег на проведение таких исследований. Пока же интересующиеся, например, социальной историей сна с бóльшей пользой прочитают ее напрямую у Роджера Экирха (Ekirch 2001, 2005), историей черного цвета – у Мишеля Пастуро (2019), историей готической моды – у Валери Стил (Стил и Парк 2011), а историей извержения вулкана Тамбора – у Вольфганга Берингера (Behringer 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гомбрих, Эрнст. 2019. *Тени в западном искусстве*. М.: Альпина нон-фикшн.
- Пастуро, Мишель. [2016] 2019. *Черный: история цвета*. 3-е издание. М.: НЛО.
- Стил, Валери и Дженифер Парк. 2011. *Готика. Мрачный гламур*. М.: НЛО.
- Behringer, Wolfgang. 2019. *Tambora and the Year without a Summer: How a Volcano Plunged the World into Crisis*. Cambridge: Polity Press.
- Burke, Peter. 2004. *What Is Cultural History?* Cambridge: Polity Press.
- Ekirch, A. Roger. 2001. "Sleep We Have Lost: Pre-Industrial Slumber in the British Isles." *The American Historical Review* 106(2):343–386.
- Ekirch, A. Roger. 2005. *At Day's Close: Night in Times Past*. New York: Norton.

² Исследователям темноты в Восточной Европе можно будет ориентироваться, например, на результаты семинара об истории темноты/света в средневековых восточноевропейских церквях, запланированного на июнь 2020 года в Свободном университете Берлина, и конференции о темноте и неясности в восточноевропейской литературе, запланированной на октябрь 2020 года в берлинском же Университете Гумбольдтов.